

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

Багдаде, где стал приверженцем му'тазилита Бишра б. ал-Му'тамира (ум. после 825 г.) и его богословской школы. Свои первые сочинения И. ар-Р. посвятил обоснованию и пропаганде му'тазилитского вероучения. Позже он отошел от му'тазилитизма и стал, по мнению многих мусульманских авторов, «безбожником» (мулхид). Му'тазилиты не только отреклись от него как от своего единомышленника, но и обратились к властям с просьбой расправиться с ним. И. ар-Р. был вынужден бежать и скрываться у некоего иудея в Куфе. По одним сведениям, он умер в Багдаде в начале 60-х годов IX в. в возрасте около сорока лет, по другим — в начале X в. в возрасте около восьмидесяти лет.

Автор сорока с лишним сочинений, И. ар-Р. посвятил большую часть из них опровержению как му'тазилитских, так и общемусульманских догматов. В свою очередь, мусульманские богословы разных направлений и школ (ал-Хаййат, ал-Аш'ари, ал-Джубба'и и др.) написали немало «Опровержений» взглядов И. ар-Р. Благодаря этим «Опровержениям» (прежде всего *Китаб ал-интисар ал-Хаййата*) сохранились выдержки из трех сочинений И. ар-Р., в частности отрывки из его *Китаб аз-зумурруд*, в которых содержится критика пророчества, в том числе Мухаммада, опровержение пророческих чудес и Корана, отвержение некоторых религиозных догм как не приемлемых разумом и т. п.

Ибн ал-Муртада, перечисляя сочинения И. ар-Р., обвинял его в том, что он опровергал единобожников (*Китаб ат-тадж*), Коран (*Китаб ад-дамиг*), пророков (*Китаб ал-фарид*).

Этот же автор утверждает, что И. ар-Р. писал сочинения для иудеев, христиан, дуалистов и др., видимо зарабатывая на этом. Так, за трактат об имамате, написанный для рафидитов, он получил от последних тридцать динаров.

Лит-ра: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 216—217; *ал-Хаййат Абу-л-Хусайн 'Абд ар-Рахим б. Мухаммад*. *Китаб ал-интисар ва-р-радд 'ала Ибн ар-Раванди ал-мулхид*. Бейрут, 1957, 22—38; *Ибн ал-Муртада*. Табакаг, 92; *Бадаи*. Ал-Ихляг, 146—157; *P. Kraus*—[G. Vajda]. *Ibn ar-Ravandi*.—EI, NE, 3, 929—930.

С. П.

ИБН ТАЙМЙЯ, Такй ад-дйн Ахмад (1263—1328)—теолог, суфий и правовед ханбалитского направления. Родился в Харране, в 1269 г. в связи с приближением монгольских войск его отец переехал с детьми в Дамаск, где И. Т. учился в мадраса Суккарийа, которую возглавлял его отец и во главе которой он встал сам в 1284 г. В 1296 г. начал преподавать в дамасской мадраса Ханбалийа. В последующие годы принимал активное участие в организации джихада в связи с походом мамлюкского султана ал-Малика ал-Мансура Ладжина на Малую Армению, а затем — в связи с угрозой монгольского нашествия на Сирию. В 1306—1312 гг. И. Т. находился в Египте, где вступил в полемику с местными богословами различных направлений, был обвинен в антропоморфизме (ат-ташбих), подвергнут тюремному заключению, а когда его выпустили на свободу, возобновил борьбу с тем, что он считал «недозволенными новшествами» (бид'а), и вновь был заточен в тюрьму. В 1313 г. он вернулся в Дамаск, где занялся преподавательской деятельностью. Но и здесь он дважды (в 1321 и 1326 гг.) подвергался тюремному заключению и умер в цитадели.

Свое ханбалитское кредо И. Т. пытался построить на принципе «золотой середины» (васат), т. е. на совмещении элементов калама (опора на разум—акл), традиционализма (опора на тради-

цию—накл) и суфизма (опора на волю—ирада). Подчеркивая необходимость описывать бога только так, как он характеризуется в Коране и сунне, в области догматики он одинаково отвергал и отрицание божественных атрибутов (та'тил), и сравнение Аллаха с его творениями (ташбих), и символично-аллегорическое толкование священных текстов (та'вил). В вере (иман) он выделял чувство, на котором она построена, формулы, в которых она выражается, и действия, благодаря которым она достигает полноты, указывая на необходимость добровольного и абсолютного доверия слову божьему и высказываниям Пророка (таслим) и признания того, что высшие тайны бытия ведомы только Аллаху (тафвйд). Как салафит, И. Т. отдавал предпочтение мнению сподвижников и последователей Пророка перед доктринами основателей мазхабов, а при определении правил иджтихада высказывался за безусловное предпочтение текста Корана и хадисов (насс), принимая тем самым значение иджма'. Вместе с тем он отводил значительную роль суждению по аналогии (кийас). Неустанно борясь с «недозволенными новшествами», он подвергал критике попытки привнесения в ислам элементов философии, ориентированной на эллиско-эллинистические традиции (фалсафа), рационализма калама (в частности, и аш'аритского), культа «святых» и практики паломничества к могиле Пророка. Будучи сам последователем «правверных суфийских шайхов», к которым он причислял Ма'руфа ал-Кархи, Сари ас-Сакати, ал-Джунайда и 'Абд ал-Кадира ал-Джили, И. Т. отвергал учения суфиев-пантеистов (в том числе Ибн ал-'Араби, Ибн Саб'ина, Ибн ал-Фарида), отождествлявших бога с предметами и лицами эмпирического мира (хулул) или с единственно-стью бытия (вахдат ал-вулжуд).

В области политики И. Т. выступал за нерасторжимое единство государства и религии: без могущественного государства религия оказывается в опасности, без шари'ата государство скатывается к тирании. Его теория государства в отличие от других суннитских теорий утверждала необязательность халифата, признавала возможность существования одновременно более одного имама и отрицала суннитскую концепцию его выборности. Существование подлинной выборности он отрицал и в раннем исламе, при этом он признавал законность четырех «праведных халифов», указывая на явное превосходство (тафдил) Абу Бакра и 'Умара и на возможность колебаний (таваккуф) в признании заслуг 'Усмана и 'Али. В вопросе о власти И. Т. превозносил принцип мубайа'а—обоюдной клятвы имама и уммы в преданности и лояльности друг другу, отрицал обязательность принадлежности главы государства к курайшитам и считал, что требовать от него особых физических, интеллектуальных и моральных качеств—значит ставить перед творением божьим заведомо невыполнимую задачу и «грешить против бога». Главное, с его точки зрения, чтобы государь (вали ал-амр) был наделен качествами, необходимыми для успешного функционирования государства. И. Т. резко осуждал использование власти в корыстных целях, а равно стремление к власти и обогащению как самоцели.

В XVIII в. идеи И. Т., возрожденные Мухамма-

ИБН ТУМАРТ

дом б. 'Абд ал-Ваххабом (ум. в 1792 г.), легли в основу ваххабизма (см. *ал-ваххабийя*), поддержанного династией Саудидов и ныне являющегося официальной идеологией Саудовской Аравии. Лит-ра: *Ибн Таймиья*. Маджму'ат ар-раса'ил ва-л-маса'ил. Каир, 1930; *он же*. Ар-Радд; Маджму'ат фатава шайх ал-ислам Ибн Таймиья. 1—30. Эр-Рияд, 1961—1964; *Ибн Таймиья*. Ас-Сийаас аш-шар'ийа. Бейрут, 1966; М. И. Муса. *Ибн Таймиья*. Каир, [б. г.]; М. Х. Харрас. Шарх ал-'акида ал-васитийа ли-шайх ал-ислам Ибн Таймиья. Каир, [б. г.]; Н. Laoust. *Essai sur les doctrines sociales et politiques de Taki-d-Din Ahmad b. Taimiya*. Le Caire, 1939; *он же*. *Le traité de droit public d'Ibn Taimiya*. Beirut, 1948; G. Makdisi. *The Hanbali School and Sufism*.—*Humaniora Islamica*. [Б. м.], 1974, 2, 61—72; Lambton. *State*, 138—151; M. Swartz. *A Seventh-Century (A. H.) Sunny Creed: The 'Aqida Wasitiya of Ibn Taimiya*.—*Humaniora Islamica*. [Б. м.], 1973, 1, 91—131; Н. Laoust. *Ibn Taymiyya*.—*EI*, NE, 3, 976—979; G. Makdisi. *Ibn Taimiya*.—*EI*, NE, 3, 951—955.

Т. И., А. С.

ИБН ТУМАРТ, Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман (1078 или 1081—1130)—глава движения и основатель династии Альмохадов (ал-Муваххидун) в Северной Африке; родом из Суса (Южное Марокко). Большинство мусульманских историков возводят его род к 'Али б. Аби Талибу, но Ибн Халдун, хорошо осведомленный в истории берберов, приводит сведения о его берберском происхождении (из племени масмуда), что представляется более вероятным. В 1106 г. И. Т. приехал в Кордову заниматься фикхом, в 1108 г. продолжил занятия в Александрии, некоторое время учился в Багдаде. На Востоке И. Т. стал ревностным последователем аш'аритов и противником самостоятельного суждения, не основанного на хадисах. С этим новым для Магриба учением он возвратился в 1117 г. на Запад. Обличительные проповеди с призывами к очищению веры, возвращению к истокам (усул) привели к тому, что И. Т. был изгнан из Беджайи. В селении Маллала около Беджайи он встретился с безвестным до этого 'Абд ал-Му'мином, который стал его помощником и другом. В 1120 г. в Марракеше альморавидский амир 'Али б. Иусуф (1106—1143) устроил диспут И. Т. с местными учеными. Их возмущение позицией И. Т. было столь велико, что он едва избежал ареста. С этого момента И. Т. вступает в открытый политический конфликт с Альморавидами (середина XI в.—1147) под лозунгом очищения веры. Его поддержали многие берберские племена. После трех лет военных действий, шедших с переменным успехом, он обосновался в горной крепости Тинмалале в верховьях Нфиса (75 км южнее Марракеша). Постепенно И. Т. из гонимого поборника чистоты веры превращается в главу иерархически оформленной организации с претензиями быть во всем похожим на пророка Мухаммада: переселение в Тинмалале называлось хиджрой, ближайшее окружение — асхабами и т. д. Себя он называл непогрешимым имамом и махди. В 1130 г. после неудачной шестинедельной осады Марракеша войско И. Т. было разгромлено, а вскоре умер и он сам. Его смерть скрывали до того дня, как 'Абд ал-Му'мин провозгласил себя главой движения (1132 г.). Могила И. Т. в Тинмалале по крайней мере до XVI в. была объектом поклонения.

Лит-ра: *Боспорт*. Династия, 58—59; Le livre de Mohammed Ibn Toumart, Mahdi Almohades. Texte arabe accompagné de notices bibliographiques et d'une introduction par I. Goldziher. Alger, 1903; A. Huici. *Historia politica del imperio almohade*. 1. Tetuan, 1956, 23—105; J. F. Hopkins. *Ibn Tumart*.—*EI*, NE, 3, 983—985.

О. Б.

ИБН ал-ФАРИД, Шариф ад-дин 'Умар б. 'Али Абу Хафс (или Абу-л-Касим) ал-Мисри ас-Са'ди

(1181—1235)— крупнейший арабский поэт-мистик. Родился в Каире в семье выходца из г. Хама (Сирия), исполнявшего обязанности ходатая по делам о разделе имущества (фарид). Отсюда прозвище поэта—Ибн ал-Фарид. С ранних лет отец обучал его основам мусульманского вероучения (дийана), религиозной практики ('ибада), правилам воздержания (зухд) и богобоязненности (вара') и шафи'итского фикху. Хадисами он занимался под руководством Ибн 'Асакира и ал-Мунзири. Уже в юности И. ал-Ф. полюбил одиночество (хала) и с позволения отца надолго уединялся на склонах горы ал-Мукаттам, предаваясь благочестивым размышлениям, воздержанию и общаясь, согласно преданию, только с дикими зверями. Несмотря на явную склонность к суфизму, И. ал-Ф. формально не принадлежал ни к одному египетскому братству; нет сведений и о том, что у него были наставники из числа суфиев. Около 15 лет И. ал-Ф. провел в Хиджже, где, по-видимому, и написал большую часть своих трудов. По возвращении в Каир И. ал-Ф. скоро стал популярен и снискал репутацию вали. Он поселился в мечети ал-Азхар, где, по свидетельству современников, его посещали «и знать, и чернь». После смерти И. ал-Ф. его могила у подножия горы ал-Мукаттам стала объектом паломничества; она сохранилась и поныне.

И. ал-Ф. принадлежит две известные мистические касиды—ал-Хамрийя и Назм ас-сулук (последнюю чаще называют ат-Та'ийя ал-кубра). Помимо них диван поэта включает в себя много произведений небольшого объема. Творчество И. ал-Ф. носит мистический характер, хотя непосредственные его истоки определить непросто. Несомненно, поэт был в общих чертах знаком с терминологией и сутью суфийских учений. Однако, в отличие от своего великого современника Ибн 'Араби, И. ал-Ф. не пошел по пути их дальнейшей разработки и концептуализации. Будучи прирожденным поэтом, он стремился традиционными приемами и образами арабской поэзии передать свое глубоко личное ощущение неразделимого единства, скрывающегося за многообразием жизненных явлений, описать всепоглощающее стремление к этому вечносущему источнику бытия и полное растворение в нем. Если у Ибн 'Араби поэтические произведения часто служили лишь иллюстрацией какого-либо рационального положения, то в творчестве И. ал-Ф. главную роль играет чувство, мистическое переживание. Бесспорный поэтический талант позволил ему добиться такого синтеза формы и содержания, при котором его стихи можно воспринимать одновременно в двух смыслах: буквальном и мистическом, причем они сосуществуют без ущерба друг для друга. Благодаря этому некоторые небольшие произведения И. ал-Ф. с музыкальным сопровождением исполняют на суфийских радениях (сама'). Ал-Хамрийя и ат-Та'ийя стали объектом многочисленных «буквальных» и «суфийских» комментариев. Из сочинений первой группы наиболее известен комментарий ал-Бурини, труды второй группы принадлежат таким крупным суфиям, как ал-Кашани, ал-Кайсари, 'Абд ал-Гани ан-Набулуси. Эти мистики—ревностные поклонники Ибн 'Араби—толковали тексты касид в духе его учения о «единственности бытия» (вахдат ал-вуджуд). Несмотря на вольную интерпретацию, «суфийские» комментарии все же ближе к истинному смыслу стихов, чем «буквальные».